

УДК 94(47).084.3

DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-79-87

EDN: ONKLUE

А. А. ЧЕМАКИН

Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург

В. Ф. КИРЕЙ: «УКРАИНСКИЙ ГЕНЕРАЛ» ВО ВРАНГЕЛЕВСКОМ КРЫМУ

Статья посвящена малоизученному аспекту биографии русского артиллериста, генерал-майора Василия Фадеевича Кирея (1879–1942), связанному с его политической работой во врангелевском Крыму в 1920 г. Основа исследования — неопубликованные источники из фондов семи архивов, а также материалы прессы и воспоминания. Интерпретируя их с использованием антропологического подхода, проблемно-хронологического и биографического методов, автор реконструирует биографию генерала Кирея с акцентом на его деятельность в качестве генерала для поручений по украинским делам («украинского генерала») при главнокомандующем Вооруженными силами Юга России, а также эмиссара на переговорах с петлюровцами.

Ключевые слова: Русская армия, Белое движение, врангелевский Крым, Украинская Народная Республика, украинский вопрос, петлюровцы, национальный вопрос, белая эмиграция.

Введение. Генерал-лейтенант П. Н. Врангель, став весной 1920 г. главнокомандующим Вооруженными силами на Юге России (ВСЮР), начал менять политику своего предшественника А. И. Деникина в украинском вопросе, сводившуюся к полному и безоговорочному неприятию украинских сепаратистов [1, с. 619–622; 2]. Одним из людей, взявших на себя ответственность за проведение нового курса на украинском направлении, был генерал-майор Василий Фадеевич Кирей, занимавший в июле–сентябре 1920 г. пост «генерала для поручений по украинским делам при главнокомандующем Русской армией». Среди статей в различных справочниках, посвященных Кирею, есть как вполне корректные [3, с. 143–144; 4, с. 195; 5, с. 165–170], так и содержащие ошибочные данные [6, с. 105], но большинство из них сводится к описанию его деятельности на фронтах Первой мировой войны, в то время как политическая работа Кирея во врангелевском Крыму практически не изучена или изучена поверхностно. Так, например, в недавно вышедшем 12-м томе 20-томной «Истории России» он ошибочно назван «бывшим соратником гетмана Скоропадского», а его инициалы почему-то приведены в «украинизированной» версии — В. Т. Кирей (Василь Тадейович Кирей) [7, с. 773]. Оценки воззрений и деятельности Кирея также весьма разнообразны: так, например, Д. В. Табачник полагает, что «известный своими проукраинскими политическими взглядами В. Ф. Кирей был во врангелевском окружении одним из основных инициаторов достижения соглашения» с Директорией Украинской На-

родной Республики (УНР) [8, с. 289], а А. В. Иванец, наоборот, утверждает, что Кирей «стоял на пророссийских великодержавных позициях» [9, с. 64].

Биография Кирея до 1917 г. Василий Фадеевич Кирей родился 9 декабря 1879 г. в усадьбе близ города Батурин Черниговской губернии (правда, в записи о смерти Кирея в пражской метрической книге местом его рождения назван Киев [10, л. 1]). Он происходил из старой малороссийской дворянской семьи, его отец был отставным майором. Воспитывался в Оренбургском Неплюевском кадетском корпусе, затем в августе 1898 г. поступил в Константиновское артиллерийское училище юнкером рядового звания на правах вольноопределяющегося 1-го разряда. По окончании полного курса наук Кирей Высочайшим приказом 13 августа 1901 г. был произведен в подпоручики и назначен в 42-ю артиллерийскую бригаду, в сентябре 1903 г. стал поручиком. Дважды — летом 1903 и летом 1904 г. — Кирей командировался в Киевское окружное артиллерийское управление для предварительного держания испытания на поступление в Михайловскую артиллерийскую академию. В послужном списке сообщается, что в июне 1905 г. он по собственному желанию был отчислен от Академии и распоряжением ее начальника командирован в 3-й гвардейский стрелковый скорострельный артиллерийский дивизион для ознакомления с его материальной частью, после чего вновь вернулся в свою бригаду. В июле 1906 г. был командирован в г. Санкт-Петербург для держания испытания на поступление в ту же самую Михайловскую академию, в которую и был зачис-

лен сверхштатным слушателем 19 октября (незадолго до окончания обучения, 1 мая 1909 г., он был переведен в число штатных слушателей). 17 мая 1909 г. Кирей за успешное окончание Михайловской академии был произведен в капитаны и переведен в 33-ю артиллерийскую бригаду [11, л. 183–188; 12, с. 6]. В 1913 г. Кирей окончил еще и Императорскую Николаевскую военную академию по 1-му разряду [13, с. 242], но в списках Генерального штаба впоследствии не значился. Как вспоминал сослуживец Кирея капитан В. Е. Милоданович, он «выбрал себе все же артиллерийскую линию, пользуясь преимуществами первой из академий, и вышел на войну в составе своего дивизиона» [12, с. 7].

В начале 1915 г. Кирей был прикомандирован в качестве исправляющего должность старшего адъютанта к штабу 32-й пехотной дивизии, в августе того же года назначен командиром 4-й батареи 32-й артиллерийской бригады. С октября 1916 г. он был штаб-офицером для поручений при инспекторе артиллерии армий Юго-Западного фронта. За бои ноября–декабря 1914 г. Кирей в марте 1915 г. был произведен в подполковники, а за бои 4 июня 1916 г. у г. Черновицы в октябре того же года — представлен к чину полковника (произведен в марте 1917 г.). За время войны Кирей был награжден орденом Св. Станислава 2 ст. с мечами, Св. Анны 2 ст. с мечами, Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, Георгиевским оружием, удостоился Высочайшего благоволения. Наконец в январе 1917 г. он был награжден долгожданным орденом Св. Георгия 4 ст. — за артиллерийскую подготовку во время Брусиловского прорыва, в организации которого он принимал самое деятельное участие [14, л. 62–63; 12, с. 7–9]. «В Первую мировую войну в русской армии, среди ее артиллеристов, был особенно известен и популярен полковник Кирей. Он прославился как блестящий мастер артиллерийских атак на укрепленные полосы. Это он организовал артиллерийскую подготовку наступления Юго-Западного фронта — знаменитого Брусиловского прорыва, когда впервые в этой войне фронт неприятеля был прорван на таком широком участке и на такую глубину», — вспоминал советский артиллерист, генерал-полковник Н. М. Хлебников [15, с. 212]. На основании подготовленных Киреем в 1916–1917 гг. брошюр в СССР будет выпущена его книга «Артиллерия атаки и обороны» [16].

«Среднего роста, крепкого телосложения, лысый, с длиннейшими усами и в синей рубашке, Кирей не имел особо воинственного вида, а был похож на хохлацкого хуторянина, управляющего имением. Последнее сравнение, высказанное вслух, заставило его усмехнуться. <...> Кирей был живого, но вполне уравновешенного характера. Любил общество, в котором всегда был интересным и остроумным собеседником, без тени какого-либо снобизма, боязни потерять свой авторитет и т.п. Со всеми офицерами и солдатами он обращался как с равными и был, таким образом, демократичным в лучшем смысле этого слова. В то же время, будучи человеком и “компанейским”, он мог иногда и выпить в компании, и даже выпить “на ты”, хотя бы и с поручиками, и не забыть это впоследствии. Все это только увеличивало его популярность и шло на пользу делу», — вспоминал Милоданович. Он отмечал, что «солдаты и младшие офицеры были готовы идти за Киреем, что называется, в огонь и воду, но не все штаб-офицеры работали с ним вполне искренно», были и те, «которые называли его акроба-

том и указывали на протекцию в лице начальника штаба 9-й армии, генерал-лейтенанта [А. С.] Санникова». Милоданович признавал, что протекция действительно имела место, но, по его мнению, Кирей ее вполне заслуживал [12, с. 7, 9].

Блестящую характеристику давал Кирею генерал-лейтенант П. С. Махров: «Замечательный человек был Василий Фадеевич Кирей. <...> Несмотря на то, что ему было в это время лет тридцать восемь, он был совершенно лысый, что, однако, нисколько не портило общего впечатления его наружности. <...> Кирей блестяще окончил Военную академию, но от службы в Генеральном штабе отказался и ушел в свою артиллерийскую бригаду. <...> Ни один из наших лучших артиллеристов не мог соперничать с ним в управлении огнем больших артиллерийских группировок» [17, с. 638–639]. В другой своей работе Махров отмечал, что Кирей «мог импонировать войскам» [18, с. 277]. «Хороший, компанейский человек, один из лучших артиллеристов России. Умен, остроумен, с хохлацкой хитрецей, осторожен свыше всякой меры, в политике трогательно наивен — остался кадетом своего корпуса», — писал знакомый Кирея по эмиграции капитан Н. А. Раевский [19, с. 106]. «Человек осторожный, сдержанный и с необыкновенно трезвым умом», — еще одна характеристика из дневника того же Раевского [20].

Кирей на Украине и в Добровольческой армии в 1917–1920 гг. 20 июня 1917 г. полковник Кирей, с мая командовавший 6-й полевой тяжелой артиллерийской бригадой, был произведен в генерал-майоры, 7 июля стал исправляющим должность инспектора артиллерии 41-го армейского корпуса, а 9 сентября 1917 г. — командующим 23-м армейским корпусом Румынского фронта. В ноябре 1917 г. перешел в 34-й армейский корпус, а 5 декабря 1917 г. был откомандирован в Киев в распоряжение генерального секретаря по военным делам УНР С. В. Петлюры [3, с. 144; 4, с. 195]. Военный комиссар Слобожанщины Н. Е. Чеботарев вспоминал о том, как во время встречи в декабре 1917 г. Кирей сказал, что в политике он не разбирается, что он только военный, и поэтому просил ввести его в курс украинских дел. Генералу предложили возглавить Кадровый корпус Центральной рады, но он пока не дал своего согласия, так как хотел сначала «войти в курс украинских сегодняшних политических дел» [21, с. 74–75]. В декабре 1917 г. Генеральный секретариат УНР назначил Кирея начальником украинского Генерального штаба [22, с. 45], но решение это осталось на бумаге. Как вспоминал подполковник Н. И. Удовиченко, Кирей был не в силах приступить к работе, так как украинское правительство ему не доверяло и не давало денег [23, л. 259, 266–267].

На рубеже 1917–1918 гг. Кирей вошел в качестве военного советника в штаб Гайдамацкого коша Слободской Украины [24, с. 138], созданного на французские деньги С. В. Петлюрой, был назначен помощником атамана [23, л. 259] и сыграл заметную роль в подавлении большевистского восстания на «Арсенале». 21 января 1918 г. он, лично идя в наступление с гайдамаками, обнаружил у памятника Искре и Кочубею оставленные какой-то частью тяжелые орудия и, первый наведя пушку на «Арсенал», начал обстрел [25, с. 82]. Когда к Киеву подошли красные войска, Кирей выступил за сдачу столицы УНР, полагая, что город удержать не получится. Во время отступления украинских

войск он находился при коше, лично ходил в разведку [23, л. 315, 322]. После того, как Киев был занят немецкими войсками, генерал отошел от дел.

Ставший весной 1918 г. гетманом П. П. Скоропадский предлагал Кирею должность военного министра Украинской державы. Кирей несколько раз был у гетмана, но должность принять отказался [26, с. 177]. Согласно утверждениям генерала Махрова, Кирею также предлагали пост начальника артиллерийского управления, но и на это предложение он ответил отказом [27, с. 196]. Вероятнее всего, причиной отказа было нежелание сотрудничать с немцами. В итоге Кирей, отвергнув все предложения, предпочел быть сторожем в гараже [12, с. 9]. В этом гараже генерала летом 1918 г. и обнаружили братья П. С. и В. С. Махровы. «Мы решили проехать в Киев, чтобы повидать Кирея. В Киеве его не было. Нам сказали, что Кирей служит сторожем в одном из гаражей в Святошине. Там мы и встретились. Кирей, будучи русской культуры человеком, предпочел зарабатывать свой хлеб в гараже, чем занять пост инспектора артиллерии в украинской армии. Предложение моего брата ехать в Добровольческую армию в принципе он одобрил, но считал нужным повременить, т.к. Добр[овольческая] армия еще не выяснила своего политического лица», — вспоминал П. С. Махров. В сентябре 1918 г. Кирей и подполковник В. С. Махров все же уехали в Екатеринодар [28, с. 482, 494]. Один из лидеров украинских эсеров Н. Н. Ковалевский вспоминал, что Кирей перед отъездом в Добровольческую армию «оставил письмо, в котором выяснял свои политические позиции и писал, что он имел намерение остаться в Украине и работать над организацией украинской армии, но только до тех пор, когда создастся новая ячейка русской имперской мысли. Теперь, когда эта ячейка возникла на юге, он покидает Украину, чтобы работать для той идеи, которой он давал как офицер присягу» [29, с. 316].

Присоединившись к Добровольческой армии, Кирей в сентябре 1918 г. становится начальником артиллерии 3-й (Дроздовской) дивизии, с 8 ноября 1918 г. находится в резерве чинов при штабе главнокомандующего ВСЮР, затем назначается начальником артиллерийского снабжения ВСЮР [30, с. 378]. «В Добровольческой армии он построил из ничего оружейный завод и был единственным начальником из тыловых учреждений, организовавшим так снабжение артиллерийском имуществом, что никогда не вызывал нареканий», — вспоминал П. С. Махров [17, с. 639]. С 13 апреля 1920 г. Кирей находился в распоряжении начальника штаба главнокомандующего ВСЮР [30, с. 378].

Деятельность Кирея во врангелевском Крыму. Летом 1920 г. Кирей был отправлен новым главнокомандующим П. Н. Врангелем с миссией в Польшу. Информации о ней, к сожалению, мало. Генерал-лейтенант Г. Е. Янушевский, работавший в рядах украинских организаций Крыма, полагал, что целью поездки была встреча с Петлюрой, но в итоге она кончилась ничем: «миссия попутешествовала где-то по балканским столицам, <...> представила, как мне говорили в штабе главнокомандующего, довольно внушительный счет “путевых расходов”, а до Петлюры так и не доехала» [31, л. 64]. Не знал причин неудачи миссии и генерал Махров. «Из украинцев пользуется доверием генерал Кирей, который ехал для переговоров к головному атаману, но по неизвестным пока причинам, к сожалению, не доехал...», — говорил Махров

в начале ноября 1920 г. украинскому военному представителю в Польше генерал-поручику В. П. Зелинскому [32, л. 43 об.]. В Бухаресте Кирей находился до середины июля, планировал ехать к украинскому правительству в Станиславов [33, л. 5 об.], но так никуда и не поехал — вероятно, ему не удалось получить пропуск от поляков.

В конце июля 1920 г. вернувшийся из поездки Кирей был назначен «генералом для поручений по украинским делам при главнокомандующем» (в обиходе — «генералом по украинским делам» или «украинским генералом») [31, л. 132]. Канцелярия «украинского генерала» расположилась в севастопольской гостинице «Гранд-Отель» (Екатерининская ул., д. 1; здание не сохранилось) [31, л. 133], среди сотрудников были полковник М. А. Загородный, полковник А. И. Парв [31, л. 198], поручик Г. А. Шуйский [32, л. Зоб.]. Загородный в 1918–1919 гг. служил в гетманской и петлюровской армиях, а эстонец Парв — в гетманской, так что с украинским вопросом они были знакомы. Основная работа Кирея заключалась в установлении взаимодействия с повстанцами Херсонской и Екатеринославской губерний, так как он был назначен еще и докладчиком по делам повстанческого движения [31, л. 146]. Именно он занимался отправкой в повстанческие отряды врангелевских офицеров, вокруг приезда которых будут впоследствии строиться сюжеты ряда советских произведений, а затем и снятых на их основе фильмов — «Свадьба в Малиновке» (1967) и «Тачанка с юга» (1977). Кроме того, и сами повстанцы приезжали в Севастополь с просьбой дать им оружие и офицеров. Показательно, что Кирей, назначив руководить группой офицеров, отправлявшихся на помощь повстанцам, полковника Г. Е. Грудину, дал в числе инструкций следующее указание: «С самостийниками боритесь вплоть до расстрелов» [31, л. 101–102]. Год спустя Кирей писал: «О том, что желает украинский народ, я, конечно, говорить не берусь, кроме того, что абсолютно все хотят порядка и спокойствия. Но опыт продвижения на Украину с лозунгами самостийников и с лозунгами Добровольческой армии потерпели полнейший крах. Украина ни за первыми, ни за вторыми не пошла. Ясно, что чаяния народа лежат где-то между самостийностью и старой Россией» [34, л. 12].

Кирей также имел отношение и к «внешней» политике врангелевских властей. Донской генерал-майор С. К. Бородин впоследствии отмечал, что главным тормозом в достижении взаимопонимания Врангеля с петлюровцами были глава правительства А. В. Кривошеин и Кирей: «Первый был открытым противником, а второй обманывал Врангеля своими докладами, в которых представлял украинское дело в несоответствующем свете» [35, л. 28 об.]. Глава петлюровской делегации полковник И. Д. Литвиненко, прибывшей в Крым в конце августа 1920 г., рассказывал, что отношение Кривошеина и начальника штаба Врангеля генерал-лейтенанта П. Н. Шатилова к Украине было неблагоприятное, «враждебнее же всех относился к Украине генерал Кирей». Якобы на вопрос Врангеля о том, когда Кирей представит ему украинскую делегацию, тот ответил: «Они прибыли не с такими уполномочиями, чтобы я мог представлять их вам» [31, л. 181]. Кирей был недоволен и составом делегации и позднее сказал одному из представителей УНР, что их правительство не могло сделать лучшего шага к конфликту, нежели высылка делегации в таком составе —

из «молодых людей, далеких от дипломатии» [32, л. 46].

Член петлюровской делегации хорунжий И. К. Блудымко полагал, что Кирей «принадлежит к тем русско-малороссийским кругам, которые настаивают перед Врангелем на непризнании правительства УНР и назначении для Украины правительства в Крыму» [36, л. 45 об.]. В неподписанной справке, составленной кем-то из петлюровцев, также отмечалось, что одна из групп в окружении Врангеля, возглавляемая Киреем, выступает за то, чтобы создать свое «малороссийское» правительство, и считает «всякое взаимопонимание с УНР невозможным, так как "там, мол, самостийники, мы ж федералисты"» [37, л. 45]. Примерно в том же духе высказывался и генерал Г. Е. Янушевский, относивший Кирея к группе «малороссов», склонявшейся «к автономии Украины как области в составе "Единой, неделимой России"». По мнению Янушевского, Кирея нельзя было причислять к лику «друзей Украины» [31, л. 202, 219]. Янушевский и его сподвижники сообщили членам делегации УНР, что Кирей «действительно является "докладчиком по украинским делам", но докладчиком на пользу не Украины, а исключительно России» [32, л. 4об.].

Говоря о национальной и политической самоидентификации «украинского генерала», П. С. Махров вспоминал: «Я хорошо знал генерала Кирея. Он был по происхождению, как он всегда подчеркивал, "малоросс". Никакой Украины, как только этнографической, он не признавал. Это был человек русской культуры, человек умный и высокообразованный. <...> Он терпеть не мог украинцев-сепаратистов, называя их "валютчиками", и считал, что единственным побуждением к сепаратизму и единственным слоем сепаратизма является небольшая кучка украинской полуинтеллигенции, стремящейся обогатиться за счет малороссов, не имеющих в голове идеи отделения от России. Он, знавший хорошо украинский народ, выросший среди малороссов-крестьян, владевший в совершенстве их языком, считал Петлюру и его правительство мошенниками, гоняющимися за наживой, за валютой, чтобы в смуте времени хорошо пожить и обеспечить себя на случай бегства за границу». При этом, по словам Махрова, Кирей был либералом. «Он представлял, что Россия, при полуграмотности народных масс, не доросла еще до республики. "Россия многомиллионная не Новгород Великий, который мог управляться вечем", — часто говорил он. "Россия привыкла к царскому ореолу, ей невозможно жить без него, но только нужно разогнать всевозможных "княжат" и ограничить царскую власть всесословной государственной думой..."» [18, с. 275—276]

Несмотря на резкое неприятие сепаратизма, Кирей считал возможными и необходимыми некоторые уступки в культурной сфере. Наиболее полно свои взгляды генерал изложил в сентябре 1920 г. в интервью газете «Крымский вестник». Он заявил, что «главнокомандующий заключил договор с казаками Дона, Кубани, Терека и Астрахани и на подобных началах протягивает руку сынам Украины, считая, что в единении — наше спасение». Он признавал, что в условиях жизни казачьих областей и Украины есть разница — так, например, казаки не поднимают вопроса о языке, а многие повстанцы Украины «желают иметь свободу украинского языка», но в этом отношении

«главнокомандующий идет широко им навстречу». «Что же касается внутреннего устройства Украины, то это решит сам народ по окончании войны, а пока главнокомандующий решил высшую гражданскую администрацию назначать из уроженцев Украины, а низшую будет избирать само население», — продолжал Кирей. Таким образом, речь шла о предоставлении Украине широкой автономии по образцу казачьих регионов и об учете местной специфики при назначении властей на занятых Русской армией территориях Северной Таврии и Екатеринославщины. Говоря о приезде делегации УНР, Кирей полагал, что двум армиям надо «сговориться». «Ведь мы все хотим одного и того же: порядка и спокойствия, но закулисные силы направляют нас друг на друга. Кому-то невыгодна федерация братских народов русского государства. Я надеюсь, что и та армия это понимает и, узнавши о перемене политики и о взглядах на Украину нашего главнокомандующего, — пойдет тоже нам навстречу, — заключал Кирей. — Надо только, чтобы общественные умеренные круги и лица, не преследующие личных выгод, обуздывали бы шовинистов той и другой стороны и не давали бы им мутить и без того взбаламученное море, в котором будут ловить рыбу люди, ничего общего ни с Украиной, ни с Великороссией и вообще с Россией не имеющие» [38].

Таким образом, генерал допускал соглашение Русской армии с армией УНР, но только в том случае, если руководители последней откажутся от сепаратистских идей и признают Украину частью федеративной России. При этом Кирей основные надежды возлагал не столько на внешние союзы, сколько на аграрную реформу, которая, по его мнению, могла помочь решить в том числе и украинский вопрос. «Когда главнокомандующий Русской армией генерал Врангель опубликовал в Крыму свой земельный закон, то в лагере самостийников поднялись переполох и протесты, — вспоминал Кирей год спустя. — Они боялись, что этот закон начнет быстро осуществляться и слух об этом проникнет во все села Украины» [39, л. 42].

В начале осени 1920 г. у генерала П. С. Махрова, ставшего к тому времени русским военным агентом в Варшаве, возникла идея назначить Кирея командующим русскими войсками в Польше. Махров в докладе Врангелю наивно предполагал, что Кирей «будет лицом особенно приемлемым для украинцев», и благодаря этому в будущем удастся объединить русские и украинские войска в Польше под его началом, но эта идея «не получила разрешения» (по предположению Махрова — из-за интриг Шатилова) [18, с. 258, 260, 273, 275, 277, 327].

В конце сентября 1920 г. Кирей оставил свой пост «украинского генерала», а на его место был назначен генерал-майор К. А. Присовский [40]. Причины неожиданной отставки публике не сообщались. Точно можно сказать, что предположения генерала Бородина о том, что Кирей сознательно обманывал Врангеля, выглядят неубедительными. После отставки с поста «украинского генерала» Кирей не оказался в опале, а получил новое назначение, возглавив Военно-техническое управление [30, с. 378]. По свидетельству Милодановича, с работой Кирея по украинским делам «была сопряжена рискованная обязанность: аэроплан перевозил его через фронт на свидание с каким-нибудь повстанческим атаманом, а на следующий день прилетал за ним на условленное место и отвозил обратно. Кирей летал, но это занятие ему определено

не нравилось. К тому же оно было безнадежным. Кирей переменил его на должность начальника военно-технического управления армии» [12, с. 9].

Посол России во Франции В. А. Маклаков весной 1921 г. писал, ссылаясь на слова самого Кирея, что тот «когда-то Врангелем был поставлен во главе украинской политики, но с ним разошелся и от дела отошел» [41, с. 364]. Как вспоминал П. С. Махров, Кирей был очень популярен среди офицеров и к нему с большим уважением относились прежние вожди Белого движения на Юге России — А. И. Деникин и его начальник штаба И. П. Романовский, но с окружением Врангеля у него отношения не сложились. «Он был независим, не позволяя начальству вмешиваться в дела, ему порученные, которые он всегда блестяще выполнял. Его не интересовали ни чины, ни ордена, которыми его награждали. <...> Он терпеть не мог гвардейцев вообще и особенно [А. М.] Драгомирова и Шатилова с их сворой вокруг Врангеля. От них он держался в стороне и в Крыму мечтал уехать за границу» [18, с. 276–277]. Исполняющий обязанности кубанского атамана В. Н. Иванис вспоминал о том, как к нему в Севастополе заходил Кирей, который «скачал и жаловался, что все его планы в штабе перечеркивались, что ведется игра на национальном моменте и что к нему полного доверия не имеют» [42, с. 138].

В начале февраля 1921 г. в беседе с начальником Заграничного отдела Главного управления Генерального штаба УНР подполковником П. Е. Крижановским Кирей с возмущением критиковал политику П. Б. Струве, А. В. Кривошеина и В. В. Шульгина, которая «остро расходилась с настроениями армии и главноверха Врангеля», и говорил, что устранение этих элементов из «русского дела» является безотлагательным и решительным. В качестве доказательства он показывал свой доклад, в котором протестовал перед Врангелем против их «черной политики» касательно украинского вопроса и отмечал те препятствия и провокации, которые употреблялись указанными выше лицами, чтобы «не допустить равноправия украинского и русского языка», запретить название «Украина», удушить саму идею самостоятельности украинского народа [32, л. 45об. — 46]. Если исходить из этих свидетельств, получалось, что отставка Кирея могла быть вызвана не его «антиукраинской» политикой, а наоборот, его слишком «проукраинским» курсом. Все же ключевыми причинами отставки Кирея, на наш взгляд, были конфликт с окружением Врангеля и желание заняться привычными ему делами, отойдя от политических вопросов. «Ген[ерал] Кирей — умная голова, сильная и большая индивидуальность. Видно, с ним не легко делать дело», — записал в дневнике профессор Н. М. Могилянский, общавшийся с генералом в Севастополе в сентябре 1920 г. [43, л. 60б.]

Деятельность Кирея в эмиграции. В декабре 1920 г., после эвакуации из Крыма, Кирей был командирован Врангелем в Европу со специальной задачей войти в связь с украинским командованием и с представителями украинской общественности [44, л. 29]. Генерал-хорунжий армии УНР Ю. О. Тютюнник вспоминал: «Еще в январе [1921 г.] в Тарнов приезжает генерал Кирей, уполномоченный Врангеля. Крутился он в Тарнове больше недели, прощупывая почву: не склонит ли Петлюра своей головы перед Врангелем, признав последнего главнокомандующим всех противобольшевистских сил. Не повезло ему в Тарнове — Петлюра не отказывался

от сотрудничества с Врангелем и союза с ним, но, будучи сам «главным», никак не соглашался признать над собой еще более главного. Так ни с чем и уехал Кирей из Тарнова» [45, л. 56].

П. Е. Крижановский 5 февраля 1921 г. докладывал, что во время пребывания в Варшаве встретился с «известным псевдоукраинцем» Киреем, который имел определенные задачи от правительства Врангеля и искал возможности персональной встречи с Петлюрой. По мнению Крижановского, Кирей был представителем «среднего течения» в русских кругах, пытавшегося «совместить движение украинское с русским». «Генерал Кирей имеет определенное, точно очерченное задание войти в курс наших дел и достигнуть взаимопонимания с нами на условиях федеративной Украины — единственной уступки, на которую отважились недавно еднонеделимцы», — докладывал Крижановский [32, л. 45об. — 46]. Украинский дипломат Л. Д. Михайлов 15 февраля 1921 г. сообщил сотруднику французской военной миссии капитану Левинсону, что Кирей — русский монархист и сторонник федерации Украины с Россией — возмущен аппетитами поляков и утверждает, что Россия никогда не смирится с нынешними границами, и именно в силу этого переговоры с Петлюрой ни к чему не привели. Выступая от имени Врангеля, Кирей предлагал украинцам военное соглашение, но те требовали и политического соглашения, включающего в себя признание независимости Украины [46, л. 542, 545, 547].

Украинский военный представитель в Румынии генерал-поручик С. Н. Дельвиг в апреле 1921 г. говорил русскому военному агенту генерал-лейтенанту А. В. Геруа про отрицательные впечатления украинских руководящих кругов, вынесенные ими из собеседований с Киреем [44, л. 73]. Н. Е. Чеботарев, ставший к тому времени начальником охраны Петлюры, вспоминал о том, как он устраивал встречи Кирея со своим шефом, как «постоянно происходили дискуссии между самостийником С. Петлюрой и федералистом Киреем» [21, л. 122]. Сам Петлюра якобы высказал Кирею в глаза сожаление, что не может «повесить его за то большое зло, какое он причинил Украине» [31, л. 64]. По итогу поездки Кирей составил аналитическую записку по украинскому вопросу, в которой выражал надежду, что «близится неприятный для всех врагов России час, когда падет ненавистное иго, и тогда вся Россия, а в том числе и Украина, соединится опять в одно целое, но построенное на новых началах государство» [34, л. 17].

Договориться с Петлюрой ни о чем не удалось, и к весне 1921 г. Врангель «нашел соответственным прекратить действия полномочий», данных Кирею [44, л. 29]. Не очень понятно, на что он вообще рассчитывал, посылая к лидеру УНР в качестве переговорщика принципиального противника самостийников. Впрочем, генерал Зелинский полагал, что Кирей приехал в Польшу только для того, «чтобы узнать о положении украинской группы», то есть скорее с ознакомительными и разведывательными целями. Как сообщали сотрудникам французской миссии, некие представители польских кругов, единственной целью Кирея было «приручить» командующего армией УНР генерал-поручика М. В. Омеляновича-Павленко, с которым он встречался в Тарнове, — эти переговоры, по всей видимости, также завершились безуспешно [46, л. 530, 542].

После краткого пребывания в Болгарии Кирей переехал в Париж и работал шофером такси.

В 1924 г. он поступил в чехословацкую армию и дослужился в ней до бригадного генерала. Последняя занимаемая им должность — начальник 11-й полевой артиллерийской дивизии в городе Кошице. В конце 1938 г. Кирей был уволен в отставку, после чего поселился в Праге [12, л. 9—10]. Весьма показательно отношение его к началу Второй мировой войны: несмотря на весь свой антибольшевизм, он полагал, что крушение Польши будет выгодно России, даже несмотря на то, что оно временно усилит красных. «Генерал Кирей считает, что Россия (настоящая) может на успехе много выиграть, так как вернет часть своих провинций. В историческом аспекте, мол, теперешние хозяева России только эпизод, а потому...», — записал 7 сентября 1939 г. в своем дневнике Н. А. Раевский [20]. В годы Второй мировой войны генерал по-прежнему жил в Праге, вращаясь в кругах русских эмигрантов, в первую очередь военных, и активно интересуясь ходом боевых действий. Умер В. Ф. Кирей в Праге 5 июня 1942 г. от бронхопневмонии и отека легких и был похоронен через 4 дня на Ольшанском кладбище [10, л. 1]. По некоторым данным, в конце Гражданской войны Кирей был произведен в генерал-лейтенанты [30, с. 378], но, если судить по некрологу, сведения эти не соответствуют действительности [47].

Заключение. Кирей, занявшийся в 1920 г. по поручению Врангеля украинским вопросом, не достиг на этом новом для него поприще больших успехов. По всей видимости, прав был Раевский, отмечавший, что у Кирея «замечательная военная интуиция», но «по части политики» генерал слаб [20]. Полагая, что добровольцы в 1919 г. допустили ошибку в украинском вопросе, Кирей пытался искать пути выхода из сложившейся ситуации. Считая себя русским и малороссом, он в то же время был сторонником сближения с украинским лагерем, но при этом не допускал и мысли о «самостийной» Украине. Приведенная выше характеристика его как представителя «среднего течения» в украинском вопросе вполне справедлива. Занимая эту «среднюю» позицию, Кирей был неудобной фигурой как для принципиальных противников украинства, так и для сепаратистов-петлюровцев, а его независимый характер не способствовал взаимопониманию с окружением Врангеля. В итоге основная работа Кирея свелась к взаимодействию с повстанцами, в то время как во внешнеполитическом направлении ему не удалось добиться никаких значимых результатов.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00046 «Украинский вопрос в политике генерала П. Н. Врангеля (весна — осень 1920 г.)», <https://rscf.ru/project/24-28-00046/>.

Список источников

1. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь: АнтиквА, 2008. 728 с. ISBN 978-966-2930-47-4.
2. Цветков В. Крымское решение «украинского вопроса». Южнорусское Белое движение и политический статус Украины // Родина. 2014. № 5. С. 126—131. EDN: SCBUYT.
3. Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России: Материалы к истории Белого движения. Москва: АСТ, 2002. 381 с. ISBN 5-17-014831-3.

4. Тинченко Я. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917—1921). Кн. 1. Київ: Темпора, 2007. 536 с. ISBN 966-8201-26-4.
5. Рипенко Ю. Б. Великие артиллеристы России: 100 знаменитых имен отечественной артиллерии. Москва: Центрполиграф, 2012. 511 с. ISBN 978-5-227-03862-3.
6. Литвин М. Р., Науменко К. С. Збройні сили України першої половини XX ст. Генерали і адмірали. Львів; Харків: «Видавництво Saga», 2007. 244 с. ISBN 978-966-2918-12-0.
7. Цветков В. Ж. Национальный вопрос в политике антибольшевистских (белых) правительств // История России: в 20 т. Т. 12. Гражданская война в России. 1917—1922 годы. Кн. 2. Власть. Экономика. Общество. Культура / отв. ред. В. В. Голдин, В. В. Кондрашин. Москва: Наука, 2024. С. 761—778. ISBN 978-5-02-041024-4.
8. Табачник Д. В. Історія української дипломатії в особах. Київ: Либідь, 2004. 638 с. ISBN 966-06-0330-4.
9. Иванец А. В. Кримська проблема в діяльності УНР періоду Директорії (кін. 1918—1920 рр.). Сімферополь: ДОЛЯ, 2013. 176 с. ISBN 978-966-366-619-8.
10. Archiv hlavního města Prahy. F. 156. MAG Z20.
11. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. П/с 323—816.
12. Милоданович В. Е. Генерал Василий Фадеевич Кирей // Военная быль. 1959. № 35. С. 6—10.
13. Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917—1922 гг.: справ. материалы. Москва: Русский путь, 2009. 895 с. ISBN 978-5-85887-301-3.
14. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 27612.
15. Хлебников Н. М. Под грохот сотен батарей. Москва: Воениздат, 1974. 376 с.
16. Кирей В. Ф. Артиллерия атаки и обороны. Выводы из применения артиллерии на русском фронте в 1914—1917 гг. Москва-Ленинград: Гос. воен. изд-во, 1926. 121 с.
17. Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (BAR). P. S. Makhrov papers. Box 4. Махров П. С. В Белой армии генерала Деникина. Записки начальника штаба главнокомандующего ВСЮР.
18. BAR. P. S. Makhrov papers. Box 4. Махров П. С. Генерал Врангель и Б. Савинков (1920—1924 годы).
19. Раевский Н. Из пражских дневников // Простор. 2015. № 4. С. 75—135.
20. Из дневников белогвардейского офицера (Записки Н. А. Раевского) / публ. Ю. Цинговатова. URL: http://www.hrono.info/statii/2011/raevski_cing.php (дата обращения: 06.10.2024).
21. Визвольні змагання очима контррозвідника (Документальна спадщина Миколи Чеботаріва). Київ: Темпора, 2003. ISBN 966-8201-00-0.
22. Українська Центральна Рада. Документи і матеріали: у 2 т. Т. 2. 10 грудня 1917 р.—29 квітня 1918 р. Київ: Наукова думка, 1997. 424 с. ISBN 966-00-0013-8.
23. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 583.
24. Смовський К. Гайдамацький кіш слобідської України та його артилерія в 1917—1918 році // За Державність. Матеріали до історії українського війська. Зб. 5. Каліш: Українське Воєнно-Історичне Товариство, 1935. С. 137—157.
25. Кучабський В. Від первопочинів до Проскурівського періоду // Корпус Січових Стрільців: Воєнно-історичний нарис. Ювілейне видання 1917—1967. Чікаго: Ювілейний Комітет для відзначення 50-річчя формування Січових Стрільців, 1969. С. 1—253.
26. Скоропадський П. Спогади. Кінець 1917—грудень 1918. Київ; Філадельфія, 1995. 493 с. ISBN 5-7702-0845-7.
27. Ганин А. При немцах и гетмане: Украина 1918 г. глазами генерала П. С. Махрова // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 2 (21). С. 160—205. DOI: 10.24411/2409-1413-2020-10074. EDN: ITAADT.

28. Ганин А. В. На гетманской Украине летом — осенью 1918 г.: из воспоминаний генерала П. С. Махрова // Славянский альманах. 2021. № 1 — 2. С. 477 — 507. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.6.01.
 29. Ковалевський М. При джерелах боротьби. Спомини, враження, рефлексії. Інсбрук: Biblos, 1960. 717 с.
 30. Волков С. В. Штаб-офицеры и генералы белых армий. Энциклопедический словарь участников Гражданской войны. Москва: Центрполиграф, 2019. 991 с. ISBN 978-5-227-07168-2.
 31. ГАРФ. Ф. Р-7440. Оп. 1. Д. 3.
 32. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 1429. Оп. 2. Д. 28.
 33. ГАРФ. Ф. Р-6217. Оп. 1. Д. 56.
 34. ГАРФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 244.
 35. ЦГАВО Украины. Ф. 1075. Оп. 4. Д. 37а.
 36. ГАРФ. Ф. Р-7440. Оп. 1. Д. 31.
 37. ЦГАВО Украины. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 624.
 38. Крымский вестник. 1920. 11 сентября.
 39. Архив внешней политики Российской империи. Ф. 166. Оп. 508/3. Д. 72.
 40. Крымский вестник. 1920. 25 сентября.
 41. «Совершенно лично и доверительно!»: Б. А. Бахметев — В. А. Маклаков. Переписка. 1919 — 1951. В 3-х т. Т. 1. Август 1919 — сентябрь 1921 / Под ред. О. Будницкого. Москва: РОССПЭН, 2001. 568 с. ISBN 5-8243-0168-9.
 42. Іванис В. Стежками життя (Спогади). Кн. IV. Капітуляція. Сидіння в Криму. Перші кроки вигнання. Новий Ульм: Ukrainski Wisti, 1961. 404 с.
 43. ГАРФ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 9.
 44. ГАРФ. Ф. Р-9145. Оп. 1. Д. 1057.
 45. Тютюнник Ю. З поляками проти України. Харків: Державне видавництво України, 1924. 101 с.
 46. Российский государственный военный архив. Ф. 1703к. Оп. 1. Д. 431.
 47. Новое слово. 1942. 14 июня.
- ЧЕМАКИН Антон Александрович**, кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.
SPIN-код: 6686-7066
AuthorID (РИНЦ): 679972
ORCID: 0000-0001-6078-4044
AuthorID (SCOPUS): 57194240668
ResearcherID: I-6060-2018
Адрес для переписки: a.chemakin@spbu.ru
- Для цитирования**
- Чемакин А. А. В. Ф. Кирей: «украинский генерал» во врангелевском Крыму // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2025. Т. 10, № 2. С. 74 — 87. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-74-87. EDN: ONKLUE.
- Статья поступила в редакцию 09.10.2024 г.**
© А. А. Чемакин

VASILY KIREY: «UKRAINIAN GENERAL» IN WRANGEL'S CRIMEA

The article is devoted to a little-studied aspect of the biography of the Russian artilleryman Major General Vasily Fadeevich Kirey (1879–1942), related to his political work in Wrangel's Crimea in 1920. The research is based on unpublished sources from the collections of seven archives, as well as press materials and memoirs. Interpreting them using an anthropological approach, problem-chronological and biographical methods, the author reconstructs the biography of General Kirey with an emphasis on his activities as a general for assignments on Ukrainian affairs ('Ukrainian general') under the Commander-in-Chief of the Armed Forces of South Russia, as well as his role as an emissary in negotiations with Petliurists.

Keywords: Russian Army, White movement, Wrangel's Crimea, Ukrainian People's Republic, Ukrainian question, Petliurists, national question, White emigration.

Acknowledgments

The study is funded by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-00046 «The Ukrainian question in General P. N. Wrangel's policy (spring–autumn of 1920s)», <https://rscf.ru/project/24-28-00046/>.

References

1. Zarubin A. G., Zarubin V. G. Bez pobediteley. Iz istorii Grazhdanskoy voyny v Krymu [Without winners. From the history of the Civil War in Crimea]. Simferopol, 2008. 728 p. ISBN 978-966-2930-47-4. (In Russ.).
2. Tsvetkov V. Krymskoye resheniye «ukrainskogo voprosa». Yuzhnorusskoye Belaye dvizheniye i politicheskiy status Ukrainy [Crimean solution to the «Ukrainian question». The South Russian White movement and the political status of Ukraine] // Rodina. *Motherland*. 2014. No. 5. P. 126–131. EDN: SCBUYT. (In Russ.).
3. Rutych N. N. Biograficheskiy spravochnik vysshikh chinov Dobrovol'cheskoy armii i Vooruzhennykh Sil Yuga Rossii: Materialy k istorii Belogo dvizheniya [Biographical directory of the highest ranks of the Volunteer Army and the Armed Forces of South Russia: materials for the history of the White Movement]. Moscow, 2002. 381 p. ISBN 5-17-014831-3. (In Russ.).
4. Tinchenko Ya. Ofitser'skiy korpus Armii Ukraïns'koï Narodnoï Respubliki (1917–1921). Kn. 1. [Officer corps of the Army of the Ukrainian People's Republic (1917–1921). Book 1]. Kiev, 2007. 536 p. ISBN 966-8201-26-4. (In Ukrainian).
5. Ripenko Yu. B. Velikiye artilleristy Rossii: 100 znamenitykh imen otechestvennoy artillerii [Great Artillerymen of Russia: 100 Famous Names of Russian Artillery]. Moscow, 2012. 511 p. ISBN 978-5-227-03862-3. (In Russ.).
6. Litvin M. R., Naumenko K. E. Zbroyni sili Ukraïni pershoï polovini XX st. Generali i admirali [The armed forces of Ukraine in the first half of the 20th century. Generals and admirals]. Lviv; Kharkiv, 2007. 244 p. ISBN 978-966-2918-12-0. (In Ukrainian).
7. Tsvetkov V. Zh. Natsional'nyy vopros v politike antibol'shevistskikh (belykh) pravitel'stv [National question in the policy of the anti-Bolshevik (White) governments] // Istoriya Rossii: v 20 t. T. 12. Grazhdanskaya voyna v Rossii. 1917–1922 gody. Kn. 2. Vlast'. Ekonomika. Obshchestvo. Kul'tura. *History of Russia: in 20 vols. Vol. 12. The Civil War in Russia. 1917–1922. Bk. 2. Power. Economy. Society. Culture* / ed. by V. V. Goldin, V. V. Kondrashin. Moscow, 2024. P. 761–778. ISBN 978-5-02-041024-4. (In Russ.).
8. Tabachnyk D. V. Istorija ukrai'ns'koi' dyplomatii' v osobah [History of Ukrainian diplomacy in faces]. Kiev, 2004. 638 p. ISBN 966-06-0330-4. (In Ukrainian).
9. Ivanets' A. V. Krims'ka problema v diyal'nosti UNR periodu Direktorii (kin. 1918–1920 rr.) [The Crimean problem in the activities of the UPR during the Directory period (late 1918–1920)]. Simferopol, 2013. 176 p. ISBN 978-966-366-619-8. (In Ukrainian).
10. Archiv hlavního města Prahy [Prague City Archives]. File: 156. MAG Z20. (In Czech).
11. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskiy arkhiv (RGVIA) [Russian State Military Historical Archive (RSMHA)]. File: 409/P/s 323–816. (In Russ.).
12. Milodanovich V. E. General Vasilii Fadeyevich Kirey [General Vasily Fadeevich Kirey]. *Voyennaya Byl'*. 1959. No. 35. P. 6–10. (In Russ.).
13. Ganin A. V. Korpus ofitserov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoy voyny 1917–1922 gg.: sprav. materialy [Corps of officers of the General Staff during the Civil War of 1917–1922: Reference materials]. Moscow, 2009. 895 p. ISBN 978-5-85887-301-3. (In Russ.).
14. RGVIA (RSMHA). File: 400/12/27612. (In Russ.).
15. Khlebnikov N. M. Pod grokhot soten batarey [Under the roar of hundreds of batteries]. Moscow, 1974. 376 p. (In Russ.).
16. Kirey V. F. Artilleriya ataki i oborony. Vyvody iz primeneniya artillerii na russkom fronte v 1914–1917 gg. [Artillery of attack and defense. Conclusions from the use of artillery on the Russian front in 1914–1917]. Moscow-Leningrad, 1926. 121 p. (In Russ.).
17. Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture (BAR). P. S. Makhrov papers. Box 4. Makhrov P. S. V Belay armii generala Denikina. Zapiski nachal'nika shtaba glavnokomanduyushchego VSYuR [In the White Army of General Denikin. Notes of the Chief of Staff of the Commander-in-Chief of the Armed Forces of South Russia]. (In Russ.).
18. BAR. P. S. Makhrov papers. Box 4. Makhrov P. S. General Wrangel' i B. Savinkov (1920–1924 gody) [General Wrangel and B. Savinkov (1920–1924)]. (In Russ.).
19. Raevskiy N. Iz prazhskikh dnevnikov [From Prague diaries]. *Prostor*. 2015. No 4. P. 75–135. (In Russ.).
20. Iz dnevnikov belogvardeyskogo ofitsera (Zapiski N. A. Rayevskogo) [From the diaries of a White Guard officer

(notes by N. A. Raevsky)] / ed. by Yu. Tsingovatov. URL: http://www.hrono.info/statii/2011/raevski_cing.php. php (accessed: 06.10.2024). (In Russ.).

21. Vizvol'ni zmagannya ochima kontrozvidnika (Dokumental'na spadshchina Mikoli Chebotariva) [Liberation struggle through the eyes of a counterintelligence officer (Documentary legacy of Mykola Chebotariv)]. Kiev, 2003. ISBN 966-8201-00-0. (In Ukrainian).

22. Ukraïns'ka Central'na Rada. Dokumenty i materialy: v 2 t. T. 2. 10 grudnja 1917 r. – 29 kvitnja 1918 r. [Ukrainian Central Rada. Documents and materials: in 2 Vols. Vol. 2. December 10, 1917 – April 29, 1918]. Kiev, 1997. 424 p. ISBN 966-00-0013-8. (In Ukrainian).

23. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF) [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. File: R-5881/1/583. (In Russ.).

24. Smovs'kiy K. Gaydamats'kiy kish slobids'koï Ukraïni ta yogo artileriya v 1917–1918 rotsi [Haydamak Kosh of Sloboda Ukraine and its artillery in 1917–1918]. Za Derzhavnist'. Materialy do istorii ukrains'kogo viys'ka. Zb. 5. *For Statehood. Materials for the History of the Ukrainian Army. Coll. 5.* Kalisz, 1935. P. 137–157. (In Ukrainian).

25. Kuchabs'kiy V. Vid pervopochiniv do Proskurivs'kogo periodu [From the beginnings to the Proskurov period]. Korpus Sichovikh Stril'tsiv: Voенно-istorichniy naris. Yuvileynе vidannya 1917–1967. *Corps of the Sich Riflemen: a Military-Historical Study. Anniversary Edition 1917–1967.* Chicago, 1969. P. 1–253. (In Ukrainian).

26. Skoropads'kiy P. Spogadi. Kinets' 1917–gruden' 1918 [Memoirs. The end of 1917–December 1918]. Kiev; Philadelphia, 1995. 493 p. ISBN 5-7702-0845-7. (In Russ. and Ukrainian).

27. Ganin A. Pri nemtsakh i getmane: Ukraina 1918 g. glazami generala P. S. Makhrova [Under germans and hetman: ukraine in 1918 as seen by general P. S. Makhrov] // Zhurnal rossiyskikh i vostochnoyevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy. *Journal of Russian and East European Historical Studies.* 2020. No. 2 (21). P. 160–205. DOI: 10.24411/2409-1413-2020-10074. EDN: ITAADT. (In Russ.).

28. Ganin A. V. Na getmanskoy Ukraine letom – osen'yu 1918 g.: iz vospominaniy generala P. S. Makhrova [In Ukraine under Hetman summer – autumn 1918: from the memoirs of General P. S. Makhrov] // Slavyanskiy al'manakh. *Slavic Almanac.* 2021. No. 1–2. P. 477–507. DOI: 10.31168/2073-5731.2021.1-2.6.01. (In Russ.).

29. Kovalevs'kiy M. Pri dzherelakh borot'bi. Spomini, vrazhennya, refleksii [At the sources of struggle: memories, impressions, reflections]. Innsbruck, 1960. 717 p. (In Ukrainian).

30. Volkov S. V. Shtab-ofitseri i generaly belykh armiy. Entsiklopedicheskiy slovar' uchastnikov Grazhdanskoy voyny [Staff officers and generals of the White armies. Encyclopedic dictionary of participants of the Civil War]. Moscow, 2019. 991 p. ISBN 978-5-227-07168-2. (In Russ.).

31. GARF [SARF]. File: R-7440/1/3. (In Russ.).

32. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy (TsGAVO) [Central State Archive

of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine (CSASBPGU)]. File: 1429/2/28. (In Ukrainian).

33. GARF [SARF]. File: R-6217/1/56. (In Russ.).

34. GARF [SARF]. File: R-5827/1/244. (In Russ.).

35. TsGAVO [CSASBPGU]. File: 1075/4/37a. (In Ukrainian).

36. GARF [SARF]. File: R-7440/1/31. (In Russ.).

37. TsGAVO [CSASBPGU]. File: 3696/2/624. (In Ukrainian).

38. *Krymskiy Vestnik.* 1920. September 11. (In Russ.).

39. Arkhiv vneshney politiki Rossiyskoy imperii [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. File: 166/508-3/72. (In Russ.).

40. *Krymskiy Vestnik.* 1920. September 25. (In Russ.).

41. Sovershenno lichno i doveritel'no!»: B. A. Bakhmetev — V. A. Maklakov. Perepiska. 1919–1951. V 3-kh t. T. 1. Avgust 1919–sentyabr' 1921 [«Completely personally and confidentially!»: B. A. Bakhmetev — V. A. Maklakov. Correspondence. 1919–1951: in 3 vols. Vol. 1. August 1919–September 1921] / ed. by O. Budnitskiy. Moscow, 2001. 568 p. ISBN 5-8243-0168-9. (In Russ.).

42. Ivanis V. Stezhkami zhittya (Spogadi). Kn. IV. Kapitulyatsiya. Sidinnya v Krimu. Pershi kroki vighnannya [Along the paths of life (Memories). Bk. IV. Surrender. Sitting in the Crimea. The first steps of exile]. Neu-Ulm, 1961. 404 p. (In Ukrainian).

43. GARF [SARF]. File: R-5787/1/9. (In Russ.).

44. GARF [SARF]. File: R-9145/1/1057. (In Russ.).

45. Tyutyunnik Yu. Z polyakami proti Ukraïni [With the Poles against Ukraine]. Kharkov, 1924. 101 p. (In Ukrainian).

46. Rossiyskiy gosudarstvennyy voyennyi arkhiv [Russian State Military Archive]. File: 1703k/1/431. (In Fr.).

47. *Novoe Slovo.* 1942. June 14. (In Russ.).

CHEMAKIN Anton Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.

SPIN-code: 6686-7066

AuthorID (RSCI): 679972

ORCID: 0000-0001-6078-4044

AuthorID (SCOPUS): 57194240668

ResearcherID: I-6060-2018

Correspondence address: a.chemakin@spbu.ru

For citations

Chemakin A. A. Vasily Kirey: «Ukrainian General» in Wrangel's Crimea. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2025. Vol. 10, no. 2. P. 74–87. DOI: 10.25206/2542-0488-2025-10-2-74-87. EDN: ONKLUE.

Received October 09, 2024.

© A. A. Chemakin